

Влияние доступности ИКТ на внутреннюю миграцию специалистов разных отраслей на примере РФ

Заявка № 1311561

Пандемия COVID-19 ускорила распространение цифровых технологий среди населения, особенно сильно – на рынке труда, который вынужден был форсированно перейти на удаленный формат работы. При этом выгоды и издержки перехода в дистант не всегда однозначны. [Bloom et al., 2015] показали, что производительность и самочувствие сотрудников колл-центров улучшается при переводе на удаленную работу, так как для них переход в удаленный формат снижает издержки от перемещения в офисы. В случае же более сложных технических профессий, таких как программисты, удаленный формат работы может сильно усложнить коммуникацию, что отрицательно сказывается на их производительности и, затем, на доходах компаний [Bloom et al., 2023].

По подсчетам [Dingel and Neiman, 2020], в США более трети профессий на рынке труда могут выполняться дистанционно, при этом суммарный доход работников этих профессий составляет почти половину (46%) трудовых доходов страны. Профессии с удаленной занятостью приносят работникам большую заработную плату по сравнению с работой в отрасли, где удаленный формат работы невозможен. Для развивающихся стран [Garrote et al., 2021] указали, что данные эффекты выражены еще сильнее. В целом по миру каждый пятый вид вакансий можно перевести в удаленный формат, но в наиболее бедных странах данный показатель падает до каждой 26 работы. Дополнительным ограничением выступает также малая доступности сети Интернет в развивающихся странах. Неравномерность доступа к технологиям связи порождает неравенство доступа населения к услугам здравоохранения и образования, способствует уменьшению гендерного баланса [Stantcheva, 2022].

Данная проблема также имеет отражение в России, с некоторыми особенностями. Для страны в целом до пандемии была не свойственна мобильность трудовых ресурсов – как географическая, так и между отраслями [Вакуленко, 2020], обусловленная в основном издержкам миграции (в первую очередь – «ловушкой бедности») и дороговизной перехода в другую профессию. Во-вторых, российский рынок труда в текущий момент не принимает формат удаленной работы [Капелюшников, 2022]: быстрый и повсеместный переход работников на дистанционный формат занятости после снятия эпидемиологических ограничений был также быстро отменен, лишь малая доля предприятий сохранили дистанционную занятость на постоянной основе.

При этом в России есть значительный потенциал для развития удаленного формата работы. Например, [Розинская и Розинский, 2021] показывают, что распространение удаленной занятости повлияет на маятниковую миграцию и долю проводимого населения времени на пригородных участках, что позволит улучшить качество жизни россиян за счет выравнивания баланса «дом-работа». «Цифровой разрыв» между разными группами россиян (молодыми и старшими возрастами, жителями городской и сельской местностей) быстро сокращается [Абдрахманова и др., 2022], что свидетельствует о заинтересованности населения в получении преимуществ от цифровых технологий. В [Янков, 2021] приведены расчеты, согласно которым до 36% российских профессий пригодно для работы в дистанционном формате, что позволяет примерно оценивать влияние ИКТ на внутреннюю миграцию с учетом склонности профессий к работе в удаленном формате.

Исследование посвящено изучению распространения ИКТ как фактора внутренней миграции специалистов разных областей экономики в 2019–2022 гг. между российскими регионами. Эконометрическое моделирование проводится с применением гравитационных моделей. Результаты проведенного эконометрического анализа говорят о том, что число

мигрантов, занятых в «цифровых отраслях» (ИКТ, наука и образование) снижается с распространением интернета в регионах-донорах и реципиентах, а число мигрантов, занятых в гуманитарной сфере [1] увеличивается. В целом, направление эффекта, которое оказывает распространение Интернета на поток мигрантов, в первую очередь зависит именно от деятельности мигрантов, и лишь частично связан с квалификацией специалистов.

[1] В соответствии с Общим классификатором занятости 2014.

Источники и литература

- 1) Bloom, N., Liang, J., Roberts, J., & Ying, Z. J. Does working from home work? Evidence from a Chinese experiment //The Quarterly journal of economics. – 2015. – Т. 130. – №. 1. – С. 165-218.
- 2) Dingel J. I., Neiman B. How many jobs can be done at home? //Journal of public economics. – 2020. – Т. 189. – С. 104235.
- 3) Garrote Sanchez D. et al. Who on earth can work from home? //The World Bank Research Observer. – 2021. – Т. 36. – №. 1. – С. 67-100.
- 4) Gibbs M., Mengel F., Siemroth C. Work from home and productivity: Evidence from personnel and analytics data on information technology professionals //Journal of Political Economy Microeconomics. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 7-41.
- 5) Stantcheva S. Inequalities in the Times of a Pandemic //Economic Policy. – 2022. – Т. 37. – №. 109. – С. 5-41.
- 6) Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition //Geographical review. – 1971. – С. 219-249.
- 7) Абдрахманова Г. И. и др. Тенденции развития интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности. – 2022.
- 8) Вакуленко Е. С. Сравнительный анализ межрегиональной и межсекторной мобильности в России //Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – №. 4. – С. 1193–1207.
- 9) Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда //Вопросы экономики. – 2022. – № 2. – С. 33–68.
- 10) Розинская Н. А., Розинский И. А. «Дачная перспектива» удаленной занятости //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – №. 2. – С. 87-106.
- 11) Янков К. В. Подходы к измерению и прогнозированию удаленной занятости //Проблемы прогнозирования. – 2021. – №. 4 (187). – С. 89-99.